

ВГУ

## **ИЗ ИСТОРИИ СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛОРУССКОЙ ССР СО СТРАНАМИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В ЮНЕСКО (первая половина 1960-х гг.)**

С.Ф. Свилас (Минск)

В белорусской советской историографии в силу недоступности до конца 1990-х гг. ряда необходимых документов вопрос взаимодействия дипломатий БССР и государств Латинской Америки в ЮНЕСКО получил самое общее освещение (публикации К.В. Киселева, В.С. Колбасина, исследование Л.В. Языкович). На основе архивных материалов, впервые вводимых в научный оборот, автор рассматривает связи республиканского МИДа с Советской ассоциацией дружбы и культурного сотрудничества со странами Латинской Америки (САДИКС), со-

трудничество Комиссий БССР и Чили, визит проф. Э. Эспоса в Минск. Дана общая характеристика внешней политики латиноамериканских стран в указанный период, отражено взаимодействие МИДа и Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО с другими ведомствами республики и московским Центром.

В первое десятилетие после окончания II мировой войны большинство государств Латинской Америки в сфере внешней политики, по оценке видного российского исследователя В.П. Сударева, выстраивались в «кильватере» дипломатии США, «латиноамериканская машина голосования во всю работала в ООН, почти автоматически поддерживая США по всему спектру международных вопросов». На межамериканской конференции в Каракасе (март 1954 г.) была одобрена «Декларация солидарности в сохранении политической целостности американских государств от вмешательства международного коммунизма». Вместе с тем с конца 1940-х гг. начинается пересмотр Вашингтоном места латиноамериканского региона во внешней политике США, превращение его в «тыловую зону». К концу 1950-х гг. межамериканская система вступила в первый серьезный кризис, но ее «спасла» кубинская революция. Администрация Дж. Кеннеди выступила с программой «Союз ради прогресса», рассчитанной на 10 лет и принятой в августе 1961 г. на конференции в Уругвае всеми странами Латинской Америки (кроме Кубы). Она оценивается современной российской историографией (вслед за западной) как первая в мировой практике программа развития целого региона «третьего мира» [4; 5; 6]. «Хартия Пунта-дель-Эсте» должна была осуществляться за счет мобилизации как внутренних ресурсов (80 млрд. дол.), так и финансирования США (20 млрд. дол.). Зависимость Латинской Америки от США начала постепенно преобразовываться во взаимозависимость, обусловленную рывком в развитии большинства стран региона. Несмотря на то, что программа «Союз ради прогресса», подвергавшаяся резкой критике со стороны советской дипломатии, в том числе и в ЮНЕСКО, перестала реализовываться уже во второй половине 1960-х гг., она стимулировала социально-экономическое развитие региона. Первая половина 1960-х гг. стала также апогеем межамериканского военно-политического сотрудничества [5, с. 116 – 122].

СССР стремился расширить сферу влияния в Латинской Америке, экспортировать социалистические идеи, пропагандировать свою общественную систему [3]. 27 марта 1961 г. ответственный секретарь Советской ассоциации дружбы и культурного сотрудничества со странами Латинской Америки (САДИКС) В. Кузьмищев направил министру иностранных дел Белорусской ССР К.В. Киселеву план работы Ассоциации на 1961 г. с просьбой рассмотреть и сообщить, в выполнении каких мероприятий республиканское МИД «желало бы принять участие» [2, д. 548, л. 78; 79 – 87]. Ответственный секретарь Комиссии республики по делам ЮНЕСКО В.С. Колбасин получил задание министра: «Изучите и подготовьте ответ за моей подписью» [2, д. 548, л. 87а)]. План был направлен К.В. Киселевым в Белорусское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами (БелОКС), при этом подчеркивалось, что «намечаемые в БССР мероприятия по ознакомлению советской общественности с жизнью, трудом и историей различных стран Латинской Америки, а также информационная и организационная работа по развитию дружбы и сотрудничества с народами Латинской Америки представляют большой интерес для практической работы Министерства иностранных дел БССР (использование на сессиях ООН, для бесед с иностранцами и т.п.)» [2, д. 548, л. 88]. В плане САДИКС отмечалось, что ее основной задачей в 1961 г., как и в предшествующие годы, являлось «по возможности более широкое распространение правдивой информации о СССР в странах Латинской

Америки, показ выдающихся достижений советского народа в построении коммунистического общества, миролюбивой внешней политики советского государства, возможности мирного сосуществования между государствами с различными социальными системами». Особое внимание ассоциация обращала на «показ интереса советского народа к странам Латинской Америки, симпатий советских людей к их национально-освободительной борьбе и революционным традициям». Эти задачи осуществлялись путем всемерного укрепления связей и помощи организациям дружбы с СССР в указанных странах; всемерного укрепления и развития контактов с иными латиноамериканскими организациями и отдельными деятелями этих стран; помощи и содействия созданию новых организаций дружбы с Советским Союзом, снабжения пропагандистскими материалами указанных организаций и лиц; издания в СССР специальных материалов «о странах Латинской Америки и для стран Латинской Америки»; организации постоянных радиопередач, обмена делегациями, специализированными группами туристов, работы с делегациями, посещавшими СССР по линии других ведомств и туристами, оказания содействия широкому изучению русского и испанского языков, проведения в СССР мероприятий, посвященных жизни этих стран (особенно Кубе) [2, д. 548, л. 79]. 3 июня 1961 г. и.о. председателя Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами И. Кощеев сообщил К.В. Киселеву, что план работы САДИКС был получен из Москвы еще в начале года, в соответствии с этим планом «проводится определенная работа, с которой мы всегда можем ознакомить МИД БССР» [2, д. 548, л. 98]. В тот же день глава белорусского внешнеполитического ведомства информировал «тов. Кузьмищева» о направлении копии плана работы САДИКС в БелОКС для разработки в соответствии с ним ряда мероприятий, при этом было подчеркнуто: «что касается моего участия в выполнении намеченных мероприятий по плану, то я согласен выполнять любое Ваше поручение» [2, д. 548, л. 99]. Письмом Р. Майо от 31 октября 1961 г. ЮНЕСКО приглашала БССР послать наблюдателя на конференцию по образованию и экономическому и социальному развитию в Латинской Америке, которая проводилась в Сант-Яго (Чили) в марте 1962 г. [2, д. 540, л. 172]. 18 ноября 1961 г. А.Е. Гуринович информировал С.К. Романовского, заместителя председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами, что МИД БССР и Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО сочли нецелесообразным направлять наблюдателя на эту конференцию и просил сообщить мнение по этому вопросу. На документе – надпись чернилами: «Комиссия ЮНЕСКО при СМ СССР поддерживает наше мнение. 28 ноября 1961 г.» [2, д. 540, л. 176].

Во время 12-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (1962 г.) в Советский Союз для «установления контактов и ознакомления с жизнью советского народа» были приглашены представители национальных комиссий других стран. В соответствии с решением Центра Белорусская ССР на протяжении 10 дней должна была принимать представителей Национальной комиссии Чили в составе трех человек, причем расходы по пребыванию несла советская сторона. Об этом председателя Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО, министра культуры республики Г.Я. Киселева информировал заместитель председателя Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО М.М. Песляк в январе 1963 г. [1, д. 498, л. 1]. К.В. Киселев направил секретарю ЦК КПБ П.М. Машерову проект приглашения и просил дать разрешение на его отправку, вопрос был согласован [1, д. 498, л. 2 – 4, 43], и 22 января 1963 г. МИД БССР направило в адрес Комиссии Чили официальное письмо с приглашением ее членов в составе трех человек совершить 10-дневную поездку в Советский Союз и Белоруссию «для установления деловых контактов и

ознакомления с жизнью народа». В письме выражалась надежда, что в состав делегации войдут председатель Комиссии и генеральный секретарь [2, д. 712, л. 82]. 29 марта 1963 г. Г.Я. Киселев сообщил председателю Национальной комиссии Чили О. Фуэнтесу, что «Национальная комиссия БССР с удовлетворением узнала из Вашего письма от 8 февраля о готовности послать делегацию» [2, д. 712, л. 90], а К.В. Киселев просил Постоянного представителя Белорусской ССР при ЮНЕСКО К.В. Кудрявцева встретиться в Париже с Постоянным представителем Чили при ЮНЕСКО Ривасом и выяснить «фамилии, должности и, по возможности, политические взгляды Председателя Комиссии и Генсека, а также тех, кто войдет в состав чилийской делегации» [2, д. 712, л. 80 – 82]. Во время встречи, состоявшейся 4 апреля 1963 г., Ривас сообщил, что в стране ощущается нехватка иностранной валюты, связанная с сокращением экспорта в США в связи с низкими закупочными ценами, правительство стало проводить ее жесткую экономию. Отсутствие иностранной валюты – официальная причина отказа от поездки делегации Комиссии Чили по делам ЮНЕСКО в СССР и Белорусскую ССР [2, д. 712, л. 92 – 94]. Письмом от 9 апреля 1963 г. Б.В. Кудрявцев доложил К.В. Киселеву о результатах встречи с Ривасом: делегация приехать не сможет, потому что «в Чили очень трудное положение с иностранной валютой, особенно не хватает долларов». Правительство издало специальное распоряжение, запрещающее поездки чилийских дипломатов в Европу, за исключением особо необходимых случаев, была отменена даже поездка делегации в Париж, а билет в один конец до границы СССР стоил значительно дороже – тысячу долларов. Кроме того, в Чили в разгаре была избирательная кампания, основными соперниками в которой выступали христианский демократ Э. Фрей Монтальва и социалист С. Альенде. При этом с ноября 1958 г. у власти в стране находился президент Х.А. Родригес – лидер либеральной партии. Поездки в Западную Европу сопровождались обвинениями в «прозападной», а в СССР – в «прокастровской ориентации». «Ривас понимает необходимость поездки в целях укрепления взаимопонимания и сотрудничества, но в настоящее время для этого нет условий» [2, д. 712, л. 85 – 86]. 22 мая 1963 г. Оскар П. Фуэнтес, исполнительный вице-председатель Национальной комиссии Чили по делам ЮНЕСКО в письме Г.Я. Киселеву, подтвердив получение приглашения, уведомил, что воспользоваться приглашением не сможет [2, д. 712, л. 90].

26 октября 1964 г., в период 13-й сессии Генеральной конференции, Б.В. Кудрявцев имел беседу с Ривасом и членом Комиссии Чили по делам ЮНЕСКО Эспосом. Последний, сославшись на приглашение, направленное ранее в Чили Комиссией БССР по делам ЮНЕСКО, заявил о готовности посетить СССР и БССР сразу после окончания сессии. Это стало возможным в связи с избранием президентом Чили Э. Фрея, заявившего о готовности установить дипломатические отношения с СССР. Делегация БССР на сессии получила соответствующее письмо от Комиссии Чили по делам ЮНЕСКО [2, д. 805, л. 87; д. 829, л. 1].

9 ноября 1964 г. К.В. Киселев из Минска послал «ВЧ-грамму» заместителю председателя Комиссии СССР М.М. Песляку, в которой напомнил, что в начале 1963 г. Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО «в соответствии с Вашими поручениями (январь, март, июль 1963) вела переписку с Комиссией Чили по делам ЮНЕСКО, в ходе которой приглашалась делегация Чилийской Национальной Комиссии по делам ЮНЕСКО посетить Советский Союз и Белорусскую ССР для установления деловых контактов и ознакомления с жизнью нашего народа», однако приглашение не было принято со ссылкой на финансовые затруднения. Заместитель председателя Национальной комиссии Чили по делам ЮНЕСКО О. Фуэнтес сообщил в Минск, что член исполкома Чилийской Национальной ко-

миссии проф. Э. Эспос, находившийся на 13-й сессии Генконференции, намерен выехать в СССР и БССР сразу же после окончания сессии, если приглашение осталось в силе. С такой же просьбой делегация Чили на сессии ЮНЕСКО обратилась к делегации БССР и заявила, что новый президент желает установления хороших отношений с социалистическими странами. «Считаем целесообразным подтвердить наше приглашение и согласиться на приезд профессора в Советский Союз и Белорусскую ССР. Просим срочно сообщить Ваше решение по этому вопросу для сообщения делегации Белорусской ССР на 13-й сессии Генконференции ЮНЕСКО» [2, д. 829, л. 152 – 153]. 10 ноября К.В. Киселев получил ответ из Москвы: «Вопрос о приглашении Эспоса находится на рассмотрении в Инстанции. О решении сообщим дополнительно» [2, д. 829, л. 151]. 17 ноября 1964 г. М.М. Песляк «ВЧ-граммой» информировал министра, что «получено согласие на приглашение представителя Чили Эспоса в БССР и СССР на условиях, которые Комиссия БССР сообщила чилийцам ранее: срок пребывания – до 10 дней, транспортные расходы по проезду в оба конца берет на себя чилийская сторона, а расходы по пребыванию – советская сторона. Просьба наметить программу пребывания и подготовиться к приему Эспоса в Минске. О времени его прибытия сообщим дополнительно» [2, д. 829, л. 150].

В годовом отчете МИД БССР за 1964 г. несколько скупых строк: «В конце 1964 г. в Минске 4 дня находился член исполкома Чилийской комиссии по делам ЮНЕСКО Э. Эспос» [1, д. 529, л. 79], однако за ними скрывается кропотливая работа белорусской дипломатии по подготовке этого визита [2, д. 829, л. 146 – 148]. 24 ноября 1964 г. заместитель Председателя Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО, заместитель министра иностранных дел республики А.Е. Гуринович докладывал заместителю председателя Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО А.А. Петрову, что Комиссия БССР разработала программу пребывания и просил для покрытия расходов перевести на счет МИД БССР 200 руб. [2, д. 874, л. 185]. 28 ноября 1964 г. председатель Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО, министр культуры М.А. Минкович и А.Е. Гуринович информировали председателя Совета Министров БССР Т.Я. Киселева, что «согласно принятому Инстанцией решению, все расходы, связанные с пребыванием Эспоса на территории СССР, берет на себя советская сторона. Учитывая важное политическое значение визита проф. Эспоса, совпавшего по времени с восстановлением дипломатических отношений между СССР и Чили, МИД БССР и Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО просят Совмин БССР выделить из резервного фонда Совмина 100 руб. на представительские цели» [2, д. 874, л. 184]. Правительство республики выполнило эту просьбу. В смету расходов вошли гостиница (2 руб.50 коп. в сутки), питание (7 – 8 руб. за один прием), проезд до Москвы (15 руб.), сувениры (30 руб.), деньги на карманные расходы (20 руб.), однако затем половину расходов (за гостиницу и питание) компенсировал Государственный комитет Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами. Управление делами Совмина БССР для обслуживания гостя выделило автомашину «Волга» [2, д. 829, л. 146 – 149; д. 874, л. 145, 186].

В Национальном архиве Беларуси хранится отчет ответственного секретаря Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО Г.К. Новицкого о пребывании члена Комиссии Чилийской национальной комиссии по делам ЮНЕСКО, профессора Э. Эспоса в БССР с 29 ноября по 2 декабря 1964 г. Он приехал в Минск поездом после двухдневного знакомства с Москвой, имел беседы в Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО, в Белорусском обществе дружбы и культурной связи с зарубежными странами, осмотрел достопримечательности столицы республики, посетил БПИ и БГУ, Минский завод автоматических линий и Солигорский калийный ком-

бинат, Дворец пионеров, музей I съезда РСДРП, истории ВОВ, Художественный музей, побывал на оперном спектакле «Флория Тоска», эстрадном концерте и представлении белорусского цирка, в Обществе дружбы посмотрел документальные фильмы о республике. «В первый день пребывания в Белорусской ССР проф. Эспос вел себя очень сдержанно и даже настороженно. Он предпочитал не задавать вопросов, не касался политических тем в разговорах, однако после посещения музея истории Великой Отечественной войны, знакомства с городом и, особенно, после бесед в Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО, в БГУ и политехническом институте, которые прошли в исключительно непринужденной, дружеской обстановке, в его поведении произошел заметный перелом». Эспос подчеркнул, что в Чили «не имеют представления о том, что война принесла вам». Профессор неоднократно отмечал, что ему понравилась «простота и искренность советских людей, будь то министр культуры или аспирант БГУ, дети во Дворце пионеров или директор Солигорского калийного комбината». Как проректор Чилийского политехнического университета, профессор отметил «энтузиазм и энергию молодежи, уверенность ее в своих силах». Э. Эспос заявил: «До приезда к вам я имел превратное представление о вашей стране. Многие наши газеты пишут о вас так, что якобы на улицах ваших городов еще можно встретить белых медведей. Ваша борьба за мир изображается как пропаганда, как маскировка дурных намерений. Теперь я убедился, что вы трудолюбивый и гордый народ. У вас все – от министра до простого рабочего говорят о мире, и я вижу, что говорят искренне, от всего сердца». Гость неоднократно подчеркивал, что очень рад восстановлению дипломатических отношений между Чили и СССР, и особенно рад услышать об этом на советской земле, в то же время не скрывая, что является сторонником Альенде, который не был избран президентом. Г.К. Новицкий в своем отчете подчеркивал, что профессор «не допускал абсолютно никаких выпадов против СССР, был неизменно корректен и вежлив», «лишь однажды заметил, что многие на Западе считают, что в СССР и в других социалистических странах отсутствует демократия, так как существует лишь одна партия», однако «на это замечание было дано соответствующее разъяснение». Из бесед с Э. Эспосом сложилось впечатление, что у него «не было каких-то поручений от Комиссии Чили по делам ЮНЕСКО, связанных с установлением конкретных связей и контактов с Комиссией БССР, с обсуждением определенных вопросов и проблем, поездка носила познавательный характер». Ответственный секретарь Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО, оценивая итоги визита, отмечал, что «открылись гораздо большие возможности для установления необходимых для нас связей с Комиссией Чили, которых не было, а также для установления деловых контактов с делегациями Чили на конференциях, созываемых по линии ЮНЕСКО» [2, д. 829, л. 1 – 5; д. 874, л. 137 – 141].

28 декабря 1964 г. О.П. Фуэнтес, вице-президент Исполнительного комитета Национальной комиссии Чили по делам ЮНЕСКО, отправил председателю Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО М.А. Минковичу письмо следующего содержания (в переводе В. Аврорского): «Уважаемый господин, недавно вернулся на родину дон Элиас Эспос, член Исполнительного комитета Чилийской национальной комиссии, и рассказал нам о поездке в Вашу страну и о том внимании, которое ему было оказано со стороны Вашей Комиссии. Мне очень приятно поблагодарить Вас за оказанную любезность. Вместе с пожеланиями счастливого Нового года шлю Вам свой самый искренний привет» [2, д. 874, л. 174].

Приведенный архивный материал – малоизвестная страничка из объемной истории «холодной войны». Эта война не смогла перечеркнуть интересы и уваже-

ния как представителей национальных элит, так и простых людей к культурам друг друга. Традиция Игнатия Домейко продолжалась.

1. Архив Министерства иностранных дел Республики Беларусь. – Фонд 907/3. – Оп. 3.
2. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 907/1. – Оп. 1.
3. Нежинский, Л.Н. О доктринальных основах советской внешней политики в годы «холодной войны» / Л.Н. Нежинский, И.А. Чельшев // Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945 – 1985). Новое прочтение / Отв. ред. Л.Н. Нежинский. – М.: Междунар. отношения, 1995. – С. 9 – 46.
4. Мартынов, Б.Ф. История международных отношений стран Латинской Америки (XX – начало XXI вв.) / Б.Ф. Мартынов. – М.: Навона, 2008. – 424 с.
5. Сударев, В.П. Генезис и эволюция межамериканской (панамериканской) системы во второй половине XX века / В.П. Сударев // Восток/Запад: региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. Учебное пособие / Под ред. А.Д. Воскресенского – М.: МГИМО – Университет; «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. – С. 105 – 149.
6. Сударев, В.П. Межамериканская система: Генезис и эволюция (конец XIX – начало XXI веков) / В.П. Сударев. – М.: МГИМО-Университет, 2008. – 316 с.